

УДК 343.8

ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА СКОРИК,
кандидат юридических наук, доцент,
руководитель отдела магистратуры,
Ростовский институт защиты предпринимателя,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация,
e-mail: elnek76@mail.ru;

СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ СМОЛЕВ,
начальник кафедры огневой подготовки,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
email: ognpod@yandex.ru;

СЕРГЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ СТРОИЛОВ,
заместитель начальника кафедры огневой подготовки,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
email: ognpod@yandex.ru

ПРИМЕНЕНИЕ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Для цитирования

Скорик, Е. Н. Применение мер безопасности в уголовно-исполнительном законодательстве: некоторые правовые проблемы / Е. Н. Скорик, С. М. Смолев, С. В. Строилов // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13(1–4), № 3. – С. 299–303.

Аннотация. В статье выявляются и рассматриваются проблемы регулирования применения сотрудниками уголовно-исполнительной системы физической силы, специальных средств и оружия к осужденным как мер безопасности в уголовно-исполнительном законодательстве. Проводится сравнительный анализ положений статей 29, 30 и 31.2 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и статьи 86 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в части оснований применения к осужденным физической силы, специальных средств и оружия. В результате установлено, что положения Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» существенно отличаются от статьи 86 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, так как в первом из указанных актов говорится, например, о возможности их применения для производства предупредительного выстрела, защиты охраняемых объектов уголовно-исполнительной системы и пресечения административных правонарушений (чего нет в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации), и наоборот, в кодексе, в частности, упомянуто проявление буйства осужденным (которое отсутствует в первом из двух указанных актов). Сделан вывод о том, что из статьи 86 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации следует исключить перечень оснований применения со-

трудниками уголовно-исполнительной системы к осужденным физической силы, специальных средств и оружия.

Ключевые слова: применение физической силы, специальных средств и оружия, осужденные, сотрудники уголовно-исполнительной системы, меры безопасности.

Меры безопасности в уголовно-исполнительном законодательстве можно понимать по-разному: или относить к ним различные исправительно-профилактические меры, направленные на предупреждение совершения преступлений, обеспечение безопасности деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, и т. п. [1, с. 14–17; 2], или исходить из конструкции ст. 86 УИК РФ «Меры безопасности и основания их применения», в которой к таковым относятся физическая сила, специальные средства и оружие. Остановимся на втором подходе, прямо обозначенном в уголовно-исполнительном законодательстве.

Согласно ч. 1 ст. 86 УИК РФ физическая сила, специальные средства и оружие применяются в случаях оказания осужденными сопротивления персоналу исправительных учреждений, злостного неповиновения законным требованиям персонала, проявления буйства, участия в массовых беспорядках, захвата заложников, нападения на граждан или совершения иных общественно опасных действий, а также при побеге или задержании бежавших из исправительных учреждений осужденных в целях пресечения указанных противоправных действий, а равно предотвращения причинения этими осужденными вреда окружающим или самим себе. По этой норме закона основаниями применения указанных мер безопасности являются: во-первых, оказание осужденными сопротивления персоналу исправительных учреждений; во-вторых, злостное неповиновение законным требованиям персонала; в-третьих, проявление буйства; в-четвертых, участие в массовых беспорядках, захват заложников, нападение на граждан; в-пятых, совершение иных общественно опасных действий; в-шестых, совершение побега из исправительных учреждений осужденных; в-седьмых, причинение осужденным вреда окружающим или самому себе. Очевидно, что эти основания разноплановые и вряд ли такая законодательная конструкция дает необходимый уровень регулирования. Данный перечень неисчерпывающий, так как содержит дефиницию «совершение иных общественно опасных действий», что в принципе может позволять по этой норме закона практически любые правонарушающие действия осужденных считать основанием для применения к ним физической силы, специальных средств и оружия, что вряд ли обоснованно.

В результате правоприменители в соответствующих ситуациях обращаются к иным законодательным положениям, тем более что и по ч. 2 ст. 86 УИК РФ порядок применения вышеуказанных мер безопасности определяется законодательством (то есть другими нормативно-правовыми актами). Таким нормативно-правовым актом выступает Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (далее – Закон РФ «Об учреждениях и органах...»), положения которого более конкретизированы в изучаемой области.

Согласно ст. 31.2 указанного Закона основаниями применения огнестрельного оружия сотрудником уголовно-исполнительной системы является необходимость:

1) защиты себя и (или) иных лиц от посягательства, если это посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья;

2) пресечения попытки завладения огнестрельным оружием, транспортным средством уголовно-исполнительной системы;

3) освобождения насильственно удерживаемых лиц, захваченных зданий, сооружений, помещений и транспортных средств;

4) задержания осужденного или лица, заключенного под стражу, застигнутых при совершении деяния, содержащего признаки преступления против жизни и здоровья, если иными средствами задержать осужденного или лицо, заключенное под стражу, не представляется возможным;

5) задержания осужденного или лица, заключенного под стражу, оказывающих вооруженное сопротивление, либо осужденного или лица, заключенного под стражу, отказывающихся выполнить законное требование о сдаче находящихся при них оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, ядовитых или радиоактивных веществ;

6) отражения группового или вооруженного нападения на здания, помещения, сооружения и иные объекты уголовно-исполнительной системы;

7) пресечения побега осужденного или лица, заключенного под стражу, из учреждения, исполняющего наказания, следственного изолятора либо при конвоировании, охране или сопровождении указанных лиц, а также для пресечения попытки их насильственного освобождения;

8) остановки транспортного средства, при помощи которого совершается побег, путем его повреждения;

9) обезвреживания животного, угрожающего жизни и здоровью сотрудника уголовно-исполнительной системы или иного лица;

10) производства предупредительного выстрела, подачи сигнала тревоги или вызова помощи путем производства выстрела вверх или в ином безопасном направлении.

Очевидно, что положения ст. 31.2 Закона РФ «Об учреждениях и органах...» существенно отличаются от ст. 86 УИК РФ. Так, Закон РФ «Об учреждениях и органах...» говорит о возможности применения оружия для производства предупредительного выстрела (чего нет в УИК РФ), и, наоборот, в Кодексе, в частности, упомянуто участие в массовых беспорядках (которое отсутствует в данной норме первого из двух вышеуказанных актов).

Аналогичная ситуация со ст. 30 Закона РФ «Об учреждениях и органах...», по которой сотрудник уголовно-исполнительной системы имеет право применять специальные средства в следующих случаях:

1) для отражения нападения на работников уголовно-исполнительной системы, осужденных, лиц, заключенных под стражу, и иных лиц;

2) для пресечения преступлений;

3) для пресечения физического сопротивления, оказываемого осужденным или лицом, заключенным под стражу, сотруднику уголовно-исполнительной системы;

4) для пресечения неповиновения или противодействия законным требованиям сотрудника уголовно-исполнительной системы, связанных с угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья;

5) для пресечения массовых беспорядков в учреждении, исполняющем наказания, следственном изоляторе, на объектах, находящихся под охраной и надзором сотрудников уголовно-исполнительной системы;

6) для пресечения групповых нарушений, дезорганизующих деятельность учреждения, исполняющего наказания, следственного изолятора;

7) для освобождения насильственно удерживаемых лиц, захваченных зданий, сооружений, помещений и транспортных средств;

8) при конвоировании, охране или сопровождении осужденных и лиц, заключенных под стражу, осуществлении надзора за осужденными, отбывающими наказание в колониях-поселениях, если они своим поведением дают основание полагать, что намерены совершить побег либо причинить вред окружающим или себе;

9) при попытке насильственного освобождения осужденных и лиц, заключенных под стражу, из-под охраны при конвоировании;

10) для задержания осужденных, лиц, заключенных под стражу, и иных лиц при наличии достаточных оснований полагать, что они могут оказать вооруженное сопротивление;

11) для задержания осужденных и лиц, заключенных под стражу, совершивших побег из-под стражи или из учреждения, исполняющего наказания, а также для пресечения побега;

12) для защиты охраняемых объектов уголовно-исполнительной системы, блокирования движения групп граждан, совершающих противоправные действия на территориях учреждений, исполняющих наказания, следственных изоляторов, прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования.

В данном случае положения ст. 30 Закона РФ «Об учреждениях и органах...» также разнятся со ст. 86 УИК РФ. В частности, Закон РФ «Об учреждениях и органах...» говорит о возможности применения специальных средств для защиты охраняемых объектов уголовно-исполнительной системы (чего нет в УИК РФ). При этом данные правовые проблемы дополняются тем, что сотрудники уголовно-исполнительной системы имеют право применять специальные средства во всех случаях, когда разрешено применение огнестрельного оружия.

Похожая ситуация с применением физической силы, в ст. 29 Закона РФ «Об учреждениях и органах...» дан лаконичный перечень оснований ее применения:

1) для пресечения преступлений и административных правонарушений;

2) для задержания осужденного или лица, заключенного под стражу;

3) для пресечения неповиновения или противодействия законным требованиям сотрудника уголовно-исполнительной системы.

Статья 29 Закона РФ «Об учреждениях и органах...» также не соответствует ст. 86 УИК РФ, так как в первом нормативно-правовом акте в качестве основания применения физической силы указывается, в частности, пресечение административных правонарушений (отсутствующего в УИК РФ), а в кодексе – проявление буйства осужденного (которое отсутствует в Законе РФ «Об учреждениях и органах...»). Более того, названные недостатки распространяются на применение всех указанных мер безопасности, так как сотрудник уголовно-исполнительной системы имеет право применять физическую силу во всех случаях, когда разрешено применение специальных средств или огнестрельного оружия.

С учетом того что подобные и другие правовые проблемы в изучаемой сфере выявляются и анализируются в юридической литературе [3; 4, с. 43–46; 5, с. 384–389], налицо необходимость корректировки уголовно-исполнительного законодательства. Представляется, что из ст. 86 УИК РФ следует исключить перечень оснований применения сотрудниками уголовно-исполнительной системы к осужденным физической силы, специальных средств и оружия, оставив его в Законе РФ «Об учреждениях и органах...».

Библиографический список

1. Кашуба Ю. А., Скиба А. П. Меры безопасности в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве РФ: возможности применения // Безопасность уголовно-исполнительной системы. 2008. № 3. С. 14–17.

---

2. Скиба А. П. Меры безопасности при досрочном освобождении от отбывания наказания лиц, имеющих заболевания : монография / под общ. ред. А. Я. Гришко, Ю. А. Кашубы. Рязань, 2012. 209 с.

3. Коллизии законодательства России (краткий научный комментарий) : монография / А. П. Скиба и др.; под ред. А. А. Крымова. 2-е изд., испр. и доп. Рязань, 2016. 207 с.

4. Латынин С. Н. Коллизии законодательства: Уголовно-исполнительный кодекс и Федеральный закон «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. № 4. С. 43–46.

5. Новеллы, связанные с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками уголовно-исполнительной системы в их правоохранительной деятельности / В. А. Поникаров и [др.]. // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25(1–4). № 3. С. 384–389.